

Раптор / Raptor (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Раптор / Raptor (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Cinereo Cardinalem
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Коракс / Corax
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Гвардия Ворона / Raven Guard
Предыдущая книга	О пользе страха / Value of Fear
Следующая книга	Верегельд / Weregeld

Первоначальное сканирование показало, что жизни в поврежденном корабле было не больше, чем в трупe. Он медленно вращался вокруг своей длинной оси, дрейфуя к границам системы. Реактор — отключен, системы жизнеобеспечения — под угрозой того же. Основные жизненные показатели —

отрицательные.

Навар Хеф неуклюже развернулся, громада его уродливого тела и удлинённых рук затрудняла движение в тесном пространстве корабельного мостика. Его броня представляла собой сочетание деталей устаревших доспехов модели II и III — изобретение технадесантников Гвардии Ворона, подогнанное под чрезвычайно мускулистую фигуру и позвоночник лейтенанта. Они даже приспособили для него шлем, снятый с неполного комплекта терминаторской брони. Шлем вызывал у него чувство клаустрофобии, и потому, когда воин не был в бою, висел на поясе.

Лейтенант Гвардии Ворона ввел команду и посмотрел на данные, поступающие с датчиков "Бесстрашного". Приспособленные под его когтистые руки перчатки простучали по панели управления. Хеф говорил с нарочитой осторожностью, дабы причинявшие ему страдания громоздкие клыки и язык не исказили его слова.

— Никаких боевых повреждений?

Его заместитель, сержант Нерока, был чистым, одним из первых рекрутов Рапторов, прежде чем проклятие мутации охватило новобранцев Гвардии Ворона. Между собой Рапторы называли таких незапятнанных воинов *гладкими*. Сержант отвернулся от навигационных и оружейных панелей и покачал головой в ответ на вопрос Хефа.

— Никаких шрамов на корпусе, никаких явных пробоин, остаточной радиации или кусков обшивки.

— Значит, абордаж, — сделал вывод лейтенант. — Нападавшие приблизились без единого выстрела, всё это время не опасаясь орудий обороняющихся. Должно быть, они были гораздо больше по размеру, и лучше защищены.

От консоли связи отозвался третий человек, находившийся в малом командном помещении.

— Передача идентификатора Легиона. Расшифровываю...

Тем, кто не знал его, Девор показался бы призраком, вырвавшимся из ночных кошмаров. Такой же *грубый* и неприятный на вид, как Хеф, он не имел кожи, его мышцы и кровеносные сосуды были выставлены напоказ. По его словам, это не причиняло ему боли, в отличие от клыков, проросших по обе стороны его челюстей. Что касается остального, то он носил обычную броню модели VI, ставшую почти исключительной чертой личного состава Рапторов.

— Распознал как... Шестой, — наконец ответил Девор. — Корабль принадлежит Волкам Фенриса.

— Что здесь делают Космические Волки? — спросил Нерока. — Я не могу понять, что же точно случилось с судном быстрого реагирования. Они определенно куда-то спешили.

— Что они делали? — протянул Хеф. — Очевидно, они попали в беду, с которой не смогли справиться.

— Может, лорд Коракс отправил нас именно на их поиски? — спросил Девор.

— Возможно. С тех пор, как лорд Коракс издал свой главный указ, библиариями были перехвачены десятки видений и случайных варп-отголосков. И он не дал никаких подробностей. Приказ исследовать эту систему исходил от командора Бранна, и основывался на видении, что явилось библиарию Куртури. Командор был не очень конкретен, и голос его не звучал многообещающе. Нам нужно взглянуть поближе.

Нерока вернулся на место, дабы исполнить волю лейтенанта.

— Наши гости-Космические Волки перехватили сообщение лорда Коракса и проследовали за ним сюда задолго до того, как попались кому-то другому.

— Гадания — удел картежников, — ответил ему Хеф. — Созывай роту к оружию по протоколам полной боевой готовности. В отличие от Космических Волков, мы не дадим застать себя врасплох.

Внутри вытянувшегося из "Бесстрашного" стыковочного мостика шипение лазерного резака, проплавливающего массивные переборки, звучало особенно громко. Хеф не знал, было ли дело в его слухе, что в течение долгого времени продолжал становиться всё острее и острее, или же просто в замкнутом пространстве, связавшем его легкий крейсер с пустым судном Космических Волков.

Юный Накаска шептался со своими боевыми братьями, вероятно, полагая, что его командир не слышит.

— Мы могли бы уже быть на борту, если бы взяли "Грозовой орел".

Это было правдой. Для того, чтобы стыковка состоялась, понадобилось бы немного искусного маневрирования Нероки и значительное время, чтобы точно совпасть с мечущейся траекторией целевого корабля.

— Что бы ты предпочел: высадиться с теми двадцатью воинами, что может вместить "Грозовой орел", или же всем нашим составом из пятидесяти? — сердито спросил Хеф. — Я предпочел бы затратить дополнительное время, но зато иметь под рукой огневую мощь.

— Не сочтите за неуважение, лейтенант Навар, — ответил Накаска.

Нерока знал Хефа гораздо дольше, со времен, когда они были детьми, выросшими в одной жилой пещере под Освобождением, и в своих суждениях он смущался меньше.

— Ты действительно думаешь, что мы что-то найдем? — обратился он к Навару, его голос был искажен вокс-решеткой шлема. — Сканеры ближнего обнаружения больше ничего нам не сказали. Этот корабль — пустая развалюха. В последнее время ты что-то слишком осторожен.

— Из-за неосторожности я чуть не убил союзника на Карандиру. Лучше побеспокоиться сейчас, чем потом сожалеть о поспешности. И ты ошибаешься, насколько мы можем судить, это не развалюха. Мы просто должны перезапустить реактор, и он станет так же хорош, как и в тот день, когда покинул орбитальный док.

— Признаков жизни нет, Хеф. Он заброшен.

— Вопрос в том, почему.

Все рассуждения прервались, когда орудовавший резаком Раптор отступил назад, и срезанная часть корпуса с громким лязгом упала внутрь.

Через считанные мгновения Гвардейцы Ворона прошли через брешь, держа болтеры наизготовку и выцеливая входную комнату. Мрак по ту сторону нарушило свечение линз шлемов, пока авточувства прочесывали тьму.

— Разбиться на боевые отделения и обыскать здесь всё, — отдал приказ лейтенант.

Хеф указал вперед цепным мечом, единственным своим оружием, так как его руки были слишком громоздкими, чтобы управляться с болтером.

— Вы располагаете результатами сканирования и маршрутными сетками с инструктажа. Проверьте всё без исключения. Установите авгуры на широкий спектральный анализ. При возникновении какой-либо угрозы отправьте предупреждение и отступайте. Не ввязывайтесь в бой, пока мы не поймем, с чем столкнулись.

Гвардейцы Ворона быстро рассеялись по всему судну, следуя поисковой схеме, разработанной Хефом и Нерокой по данным сканирования. Лейтенант и его командное отделение направились к носу корабля, их зона ответственности охватывала командный мостик иссеченного судна и окружающие помещения.

Ничто не мешало их продвижению, только хрип и щелканье силовой брони и ворчание сенсорных узлов некоторых Рапторов из наиболее обезображенных лицом. Из-за находящихся в режиме ожидания систем жизнеобеспечения воздух был разреженным, пригодным для дыхания легионеру, но и только. Не было никакого воя вентиляторов или гудения генераторов, и отделения двинулись во тьму.

Девор нахмурился, его лишенный кожи лоб покрылся складками.

— На отключение реактора требуется время. Нельзя просто взять и щелкнуть переключателем. Я бы сказал, что кто-то попытался спрятать это судно, понадеявшись на уничтожение их энергетической сигнатуры.

— Тогда почему бы не отключить и опознавательный передатчик? — возразил Хеф. — Ведь именно этот сигнал предупредил нас о существовании корабля.

— От чего бы они не прятались, оно не дало себя обмануть, — вмешался Нерока. — Так что, возможно, они отправили сигнал бедствия низкоэнергетическими импульсами.

В разговор вклинился четвертый член отделения. Его звали Кадриан Стайрус, он был одним из *Первой Девятки* — первых новобранцев, подвергнутых процессу создания Рапторов. Четверо из его товарищей по тому роковому дню были уже мертвы, и личный состав Хефа рассматривал постоянное присутствие Кадриана как своего рода талисман.

— Вполне возможно, что заброшенный корабль был приманкой, — высказал он свое предположение. — Издалека он выглядит поврежденным, почти что мёртвым. К тому времени, как враг узнает правду, Космически Волки смогут ускользнуть от него другими способами.

— В командных записях с мостика будут ответы, — закончил дискуссию Хеф, — по крайней мере, некоторые из них.

Они продолжили, медленно, но методично продвигаясь вперед, проверяя каждую лестничную клетку, конвейерный вал, шкаф, оружейный ящик и комнату на своем пути. Влияние Космических Волков было очевидным. Группа обнаружила знамена с изображенными на них фенрисиийскими образами и рунами, всевозможные охотничьи и боевые трофеи, а также множество оставленных личных вещей.

— Эти Волки взяли с собой частичку своего дома, — прохрипел Девор.

Хеф поднял отполированный череп животного семейства собачьих. Резцы были столь же длинными, как его когти.

— Безделушки и сувениры... — процедил лейтенант.

— Наверное, они занимают много места, — заметил Нерока.

— Помните, что воины Фенрису выросли под открытым небом, — напомнил им Кадриан.

— Я слышал, они грозные бойцы, сторожевые псы Императора, — произнес Девор.

— А я слышал командора Бранна, и он не был о них такого высокого мнения, — добавил Хеф. — Думаю, что лорд Коракс и Русс, возможно... имели разногласия... в прошлом.

Нерока рассмеялся.

— Есть ли примарх, с которым наш повелитель не ссорился в то или иное время?

— Ты будешь думать за лорда Коракса? — возмутился Навар.

— Не многих из своих братьев он не осуждает за излишнее самовосхваление. Остальные считают неучтивым умалять свои достижения. Так я слышал.

— Император создал примархов не для массового низкопоклонства, — процедил лейтенант.

— И, тем не менее, избежать этого не удалось, — ответил Нерока.

Оба умолкли, когда отделение достигло следующей комнаты. Кадриан вошел первым, вместе с последним членом отделения, ещё одним *гладким* по имени Калдар Сентокс, несущим громоздкую плазменную пушку отделения.

— Чисто, — доложил Кадриан.

Хеф заглянул внутрь. Стены были увешаны знаменами и тотемами из волчьей кожи. Длинный стол покрывала ещё одна шкура, на которой лежали многочисленные амулеты и прочие украшения. А также несколько крупных позолоченных клыков и ещё один череп, весь исписанный угловатыми рунами. Поначалу лейтенант счел, что комната была жилищем офицера, но в ней не было койки или личного шкафа. Кадриан нацелил свой болтер на орочий череп, лежащий среди животных останков.

— Комната трофеев? — предположил он.

— Не думаю, — отозвался Хеф, указав на две скамьи, выстроившиеся в ряд перед изукрашенным столом.

— Скорее как... что-то вроде... *храма*?

— С чего бы Космическим Волкам держать на своем корабле храм? — спросил Девор. — Чему они поклоняются?

— Не уверен, что хочу знать, хотя за последние несколько лет мы видели определенные вещи, — ответил ему Нерока.

— Ещё больше вопросов, и никаких ответов, — выдохнул лейтенант и жестом приказал своему отделению покинуть комнату. — Двигаемся к мостику.

Они миновали остальную часть командной палубы, оставив стратегиум, расположенный на вершине судна, на самый конец осмотра. Хеф уже собирался открыть двери, когда его вызвали по воксу.

— Докладывает третий отряд, — прозвучал искаженный воксом голос.

Он узнал сержанта Фосса, воина отделения, направленного на нижние палубы для исследования

оружейных батарей.

— Лейтенант, мы кое-что здесь обнаружили. Тела.

— Чьи? — спросил Хеф. — Что за тела?

— Три, — провоксировал Фосс. — Космические Волки, полагаю, одеты в их броню.

— *Полагаешь?*

— Они изуродованы. Вам лучше прийти и увидеть, лейтенант.

— Очень хорошо. Всем закрепиться на своих позициях и удерживать их. Кадиан, Калдар, оставайтесь здесь. Будьте настороже!

Отдав приказы, Хеф покинул помещение вместе с остальным отделением.

Даже аугментированным легионерам потребовалось определенное время, чтобы добраться до носовой части корабля без питания транспортеров и подъемников. Они наткнулись на первого бойца отделения Фосса, охраняющего арсенал, чьи огромные защитные двери были открыты, а замки несли на себе характерные шрамы от мелта-заряда. Нерока указал на разрушенные механизмы:

— Кто-то пробил себе путь туда. Полагаю, у них не было кодов.

Хеф более внимательно изучил двери.

— Нет. Эти замки были разрушены изнутри.

Эти тревожные новости пресекли все дальнейшие разговоры, и лейтенант двинулся дальше, пока не нашел Фосса, стоящего рядом с входом на нижние реакторные палубы. Сержант ничего не сказал. Он сделал шаг в сторону и указал Хефу и его спутникам на следующую комнату. В ней находился внешний кодовый замок, двери, ведущие к главному реактору, были по-прежнему закрыты. Мало что отличало комнату от любой другой из множества таковых, окружавших жизненно важные части корабля, за исключением боевых повреждений на стенах и трех тел в силовой броне, лежащих на палубе. Цвета однозначно соответствовали цветам VI-го Легиона. Боевая броня Космических Волков во многих местах была изломана и пробита, и они не носили шлемов. Их лица были ужасно изуродованы, обожжены и изрублены до неузнаваемости. Что касается видимых отметин на доспехах, не было ничего такого, что Хеф мог опознать.

— Кто-нибудь видит звания, или, может быть, символы отделения? — спросил он.

Остальные покачали головами, озадаченные в равной степени. Нерока присел рядом с одним из трупов. Его руки заскользили по зазубренным дырам и разрывам в боевой броне.

— Раны от болтов, резаные раны от силового меча, цепного меча... возможно, даже от взрыва плазмы, — перечислил сержант. — Кто бы ни напал на них, он действительно не желал рисковать тем, чтобы они могли остаться в живых.

— Кто? — спросил Хеф. — Кто желал им смерти? Мы не видели никаких признаков нападавших, ни тел, ни следов абордажа. И никаких сражений, кроме как в этой комнате.

Девор прохаживался по комнате, изучая оставшиеся на стенах выбоины и оплавленные шрамы.

— Хмм, больше похоже на казнь, — прохрипел Гвардеец Ворона. — Сосредоточенные залпы огня... Возможно, тот, кого заперли в арсенале, сбежал и устроил засаду этим троим, прежде чем добрался до главного реактора.

— В этом объяснении столько же смысла, как и в любом другом, — сказал Хеф и посмотрел на сержанта Фосса. — Заберите останки на "Бесстрашный". Мы не знаем, что здесь произошло, но мы можем должным образом почтить этих воинов.

— Да, лейтенант, — ответил Фосс и вышел.

Хеф покинул комнату, встревоженный увиденным. Что-то с этими телами было не так, помимо того, что они вообще существовали. Девор был столь же взволнованным и выразил на словах свою озабоченность, пока они возвращались обратно, туда, где их ждали Кадриан и Калдар.

— Я знаю, что от них мало что осталось, но тебе не кажется, что некоторые из этих повреждений выглядели так, как будто были нанесены изнутри их брони?

— Такое могли сделать разрывы болтов, — ответил ему Нерока. — Цепной меч тоже может довольно хорошо вскрывать силовую броню или пройти прямо сквозь нее, смотря как ударить.

Девора это, похоже, не убедило, но он промолчал. Они хранили молчание, пока снова не достигли основного командного мостика. Двери открылись с помощью простого пульта, не требующего кодов доступа.

Войдя внутрь, Хеф осмотрел небольшое помещение и не обнаружил ничего неуместного. Было темно, системы работали на минимальной мощности, но он всё же смог увидеть отсутствие признаков повреждений или сражения. Прерывистое свечение экранов сканера осветило пустые кресла и отразилось от безлюдных консолей.

— Девор, добудь сведения из их навигационных журналов. Нерока, я хочу увидеть записи с оружейных матриц. Возможно, мы что-то узнаем.

Два Гвардейца Ворона заняли места за панелями, пока Хеф ходил по комнате, тщательный осмотр не выявил ничего необычного.

— Никакой активности орудий за последние тридцать дней, Хеф. — Это был Нерока, первым нашедший то, что искал. — Если они и угодили в схватку, то не сделали ни единого выстрела, чтобы защитить себя. Пустотные щиты также не были активны. Если кто-то нанес им удар, то они сделали это с полной неожиданностью, и оказались на борту прежде, чем Космические Волки смогли активировать основные защитные турели.

От консоли Девора раздалось тревожное пиликанье, а затем — его приглушенное рычание:

— Странно...

— Что у тебя, Девор? — спросил Хеф.

— Семь дней назад корабль был на орбите луны второй планеты этой системы. Он находился там в течение четырнадцати дней, пока кто-то зачем-то не отправил его на край системы. Последний варп-прыжок был совершен чуть более двадцати дней назад.

— Это бессмысленно, — произнес Нерока. — Кто бы отправил вполне функциональный корабль в

пустоту? Зачем они это сделали?

— Журналы команд отсутствуют, — ответил на это Девор. — Так что, полагаю, мы никогда этого не узнаем.

Хеф склонился над основным командным треном, обдумывая его возможности.

— Здесь что-то произошло, и как не посмотри — это что-то нехорошее. Нам следует послать предупреждение о том, что в этом секторе могут быть враги.

— И ждать подкреплений, сир? — спросил лейтенанта Девор.

Внимание Хефа привлек глядевший на него Нерока. Хотя увидеть скрытое шлемом выражение лица сержанта было невозможно, у лейтенанта была хорошая догадка насчет мыслей его старого друга.

— На это уйдет слишком много времени. Что бы здесь не случилось, оно произошло в последние несколько дней. Если Космические Волки столкнулись с предателями...

— Или сами являются предателями... — вставил Нерока.

— Возможно, — согласился Хеф. — В любом случае, враг сможет скрыться отсюда прежде, чем мы поймем его. Единственное место, где мы можем найти больше ответов — та самая луна.

— Так что же нам делать?

— Мы закончим разведку и вернемся на "Бесстрашный", после чего двинемся в режиме тишины, с активированными отражающими щитами. Мы войдем в систему и посмотрим, что там можно найти.

— А этот корабль?

— Пока что оставим его здесь. Когда мы разберемся с текущей ситуацией, то дадим знать командованию нашего Легиона о его местонахождении, чтобы они смогли послать ремонтную бригаду. А до того момента пусть продолжает дрейфовать. Избавьтесь от всех признаков нашего присутствия. Как будто нас здесь никогда и не было.

Окутанный слоем отражающего щита, сводившего к нулю его энергетические выбросы, "Бесстрашный" призраком скользил ко второй планете звездной системы. Нужды продвижения в режиме тишины требовали, чтобы сканеры работали лишь на минимальных, пассивных энергетических настройках, а это значило, что Хефу было мало что известно о том, что они обнаружат на мире, пока не окажутся практически на орбите. Такова была цена секретности, но возможность подобраться незамеченными перевешивала любые недостатки технологии.

Хеф, Нерока и Девор были на своих местах, как и в тот раз, когда они обнаружили ударное судно Космических Волков. Лейтенант молча выжидал, его глаза метались от одного экрана к другому, выискивая любой верный признак опасности. Набор датчиков излучения пронзительно заверещал, обнаружив источник энергии в тридцати тысячах километров впереди, почти вне диапазона обнаружения. Он находился на орбите, на дальней стороне планеты. Хеф удержался от приказа провести активное сканирование, зная, что такой шаг раскроет их присутствие с той же вероятностью, с которой предоставит им любую дополнительную информацию. Вместо этого он велел Нероке собрать донесения с остального функционирующего сенсорного оборудования. На это ушло несколько минут, но, в конце концов, сержант повернулся к своему командиру.

— Это определенно корабль на орбите, источник не стационарен. Сенсорные вспышки показывает остаточные волны от связи орбиты с поверхностью, направленные на одну из лун. Они недостаточно сильные, чтобы исходить от установки. Я бы сказал, что это высадившиеся войска. Энергетическая сигнатура соответствует либо кораблю класса "ударный крейсер", находящемуся в полной боевой готовности, либо чему-то более крупному с системами в режиме ожидания. Возможно, боевой барже.

— Боевая баржа... Мы не сможем долго охотиться на что-то с такой огневой мощью или войсковым составом.

— Скорее всего, это что-то сопоставимое с "Бесстрашным", Хеф. Кто стал бы находиться на орбите мира с действующими на поверхности войсками, но орудиями в режиме ожидания? Мы, вероятно, сможем справиться с ними — элемент неожиданности на нашей стороне.

— У нас есть преимущество, — вмешался в разговор Девор. — Они не могут знать того, что здесь точно есть ещё один корабль. Идеально для скрытной атаки.

— Нет, пока мы не узнаем больше, — сказал Хеф. — Если мы собираемся атаковать, я хочу быть уверен. Что можешь сказать о канале связи?

— Без понятия, как они говорят друг с другом, — выдохнул Девор, — но на крупнейшем естественном спутнике, несомненно, присутствуют сухопутные войска. Я не могу расшифровать сообщения, но судя по банкам данных, это вариация зашифрованного диапазона, используемого Сынами Гора.

— О, к нам в гости пожаловали любимые подонки Магистра Войны, — выдохнул Нерока. — Нам следует оказать им прием, после которого они не выживут.

— Я не уверен. Если Сыны Гора были тем, что засекали библиарию, нам следует передать эту информацию лорду Кораксу и ждать инструкций. Они с тем же успехом могли находиться в других ближайших системах, но Космические Волки оказались здесь... Этого я не понимаю. Где они? Возможно, схвачены?

— Мы не можем просто сбежать, — возразил Нерока.

Лейтенанту потребовалось некоторое усилие, чтобы сохранить голос спокойным перед лицом такого обвинения.

— Никто не сбегает, сержант, — сердито прорычал Хеф. — Я ещё не закончил свою мысль. Если Сыны Гора высадили воинов, мы должны узнать, что они там делают. Это также может помочь нам узнать, что привело сюда Космических Волков.

— Мы не можем проводить сканирование так близко к другому кораблю, — возразил Девор. — Я также сомневаюсь, что у нас получится взломать их системные коды. Как мы собираемся узнать, что они там делают?

Хеф усмехнулся.

— Наилучшим возможным способом. Нерока и я отправимся туда и поглядим сами.

Поверхность луны оказалась покрыта множеством расщелин и утёсов — красноватых, богатых железом скал, исполосованных блестящими пластами. Номинально атмосферу можно было назвать пригодной для дыхания, однако Гвардейцы Ворона шли в полной боевой броне, а это значило, что небольшой

контингент воинов Хефа состоял из Рапторов, способных носить шлемы. Ему было душно, импровизированные фильтрующие системы не полностью соответствовали стандартной спецификации. Путешествие от зоны посадки представляло собой несколько десятков километров пересеченной местности, но низкая гравитация и усовершенствованная физиология позволили быстро покрыть это расстояние, несмотря на глубокие обрывы и крутые ущелья, которые приходилось преодолевать. Пересеченная местность и её металлический состав идеально подходили Гвардейцам Ворона, чтобы подкрасться к Сынам Гора незамеченными как визуально, так и для вражеского сканирования с орбиты.

Неподалеку от зоны поверхностных передач Хеф и остальные члены его диверсионной команды направились к возвышенности, чтобы обследовать лежащий впереди маршрут. Они обнаружили острые как лезвия хребты четырехсотметровой высоты, возвышавшиеся над зоной сообщения, перехваченного ими с орбиты. Гвардейцы Ворона осторожно поднялись на хребет. Земля за ним резко и быстро обрывалась, образуя глубокое ущелье, простиравшееся до самого горизонта. Рядом, не более чем в километре от них, в тени высокого копыя скалы стояли "Громовые ястребы", вокруг десантно-штурмовых кораблей были разложены штабеля контейнеров и бочек, охраняемых патрулирующими космодесантниками в ливрее Сынов Гора. Небо вдалеке освещалось лазерным огнем и вспышками тяжелых орудий, большая часть которых вырывалась из орудийных башенок, встроенных в скалистые шпили вокруг небольшого сооружения, находившегося в нескольких километрах отсюда. Хеф смог разглядеть Сынов Гора, стоящих в проходах и вокруг них, а также грани утесов, окружавших укрепление. Однако вытянутые сумеречные тени сделали определение их местоположения затруднительным, даже с его настроенными на полную мощность авточувствами.

— Возможно, это что-то вроде узла прослушивания. — Лейтенант указал на пылающие обломки неподалеку от приведенной в боевую готовность крепости. Он смог разглядеть разбитые остатки фюзеляжа ещё одного "Громового ястреба". — Там есть как минимум противовоздушное вооружение, а возможно, что и противоракетное, раз корабль Сынов Гора держится на приличном расстоянии.

Нерока оглянулся на него.

— Узел прослушивания? За этим Сыны Гора прибыли сюда? Мне думается, что он для них совершенно бесполезен. Бесплодная луна, вращающаяся вокруг пустого мира.

— Внутри него кто-то есть, это точно. Возможно, наши Космические Волки? — Хеф огляделся вокруг, запоминая расположение лежащих ниже каньонов, после чего вновь сосредоточил свое внимание на вражеских воинах. — Их трудно посчитать, но даже если все они пережили крушение "Громового ястреба", это значит... их не больше девяноста. Возможно, сотня. Неуккомплектованный экипаж покинул борт своего корабля... Ты был прав. Он не может быть боевой баржей, и даже если это так, то она удручающе недоукомплектована.

— Если они хотят заполучить то, что находится в этой станции, наш долг — остановить их, — заявил Нерока. — Именно этого хотел лорд Коракс — сражаться с врагом везде, где только возможно.

— Не знаю, с чего ты решил, что мне нужно одобрение. Теперь мы здесь, и мы пройдем этот путь до конца. Убийство головорезов Гора — не долг. Это *удовольствие*, — произнес Навар и двинулся вперед.

Диверсионный отряд последовал за лейтенантом вниз, в лабиринт ущелий. На разведку отправили скаутов, и те с опаской двинулись вперед, оповещая о любом перелете корабля или часовых, выставленных Сынами Гора. Время от времени они выискивали возвышенности, чтобы держать своих врагов в поле зрения. Но силы Магистра Войны, казалось, сосредоточились исключительно на

небольшой крепости, не подозревая о любой другой угрозе.

Продвижение существенно осложнилось на последних подступах к цитадели. Хеф слышал лай болтеров и треск лазерного огня, эхом отдававшиеся в ущелье впереди, из-за находившихся справа крутых скал он разглядел взрывы снарядов и вспышки лазеров. Посмотрев наверх, он увидел планету, вокруг которой вращалась луна — огромный шар из движущихся оранжевого и фиолетового газов, почти затмивший местную звезду.

— Мы будем ждать темноты, — объявил Хеф. — Принять все необходимые меры для скрытности.

Гвардейцы Ворона рассеялись по долине, их чёрная броня была неразличима в сгущающихся тенях. Каждый нашел себе укромное местечко и обесточил свой боевой доспех, оставив лишь минимальные системы. Хеф остался караулить, все системы, кроме его авточувств, снизили потребление энергии, когда он присел во тьму за каменным перстом, бывшим в два раза выше него.

Только тогда он медленно повернул голову, скользя своим широкоспектральным взглядом по вершинам хребта и утесам. Небо освещалось блеском битвы, импульсы тепла и ультрафиолетовой энергии фонтанировали, и ещё долго кружились после того, как рассеивались видимые вспышки пламени и лазерного огня. Его по-прежнему поражало такое зрелище — война, скрытая от глаз неулучшенных воинов, и он почувствовал себя удостоенным засвидетельствовать её разрушительную красоту. Он наблюдал и выжидал, пока звезда не скрылась с неба и всеобъемлющая тьма не опустилась на луну.

— На месте... — произнес Хеф. — Карво, займи передовую разведывательную позицию... Неста, ты в арьергарде. Движемся парами, с интервалами в пятьдесят метров. За мной.

Воздух загудел от включающейся брони, бездействующие Гвардейцы Ворона вернулись к жизни. Тьма вокруг Хефа сдвинулась с места.

Издали доносились смутные звуки боя.

Они успели продвинуться не более чем на двести метров, когда вокс щелкнул три раза. Сигнал от Карво, сигнал остановиться. Хеф замер вместе с остальными, его авточувства уловили звук поступи по потревоженным камням, хотя он ничего не мог видеть. Он двинулся вперед неторопливыми шагами, прижимаясь к грани утеса. Терпение было его величайшей силой, он двигался с такой медлительностью, что его броня практически не издавала звука. Его поступь была настолько легкой, что даже он сам не мог её услышать.

В конце концов, он добрался до Карво — туманной тени, бывшей лишь немного темнее скалы позади него. Гвардеец Ворона вытянул руку, указывая вверх и влево. На уступе скалы, около тридцати метров над долиной стояли два Сына Гора. Они, по-видимому, были часовыми, но оба то и дело посматривали вниз на долину, отвлекаемые непрерывной битвой.

— Нерока, подойди к нам, — приказал лейтенант.

За то время, что сержант добирался до них, Хеф успел провести детальное обследование утесов с каждой стороны.

— Атакуйте сверху, туда они не смотрят. Убийство — необходимо.

Ничего не сказав, Нерока и Карво исчезли во тьме. Хеф двинулся к Сынам Гора, выбирая позицию менее чем в ста метрах от них, где он мог видеть их силуэты, ясно вырисовывающиеся на фоне звездного неба.

Какое-то время ничего не происходило, но лейтенант продолжал пристально следить за предателями, доверив своим товарищам из Гвардии Ворона прикрывать его спину и, в случае чего, известить о любой другой опасности.

Последовало затишье.

Внезапно раздался приглушенный выстрел, и шлем ближайшего предателя разразился брызнувшей кровью и осколками керамики. Его спутник почти вскинул болтер, посмотрев вверх, но Хеф услышал треск разбивающейся оптической линзы, и второй предатель упал замертво на землю, через мгновение после первого.

Почти сразу же две темные бронированные фигуры соскользнули вниз по крутому склону. Одна из них на секунду наклонилась, перерезав затемненным ножом глотки опрокинутых воинов. После чего оба встали, мгновенно принимая позы тех, кого они только что убили. Хеф активировал вокс отделения:

— Путь свободен, двигаемся дальше.

Расположившись на краю узкого ущелья недалеко от бронированной станции, Хеф смог рассмотреть базу более подробно. Она состояла из трехэтажного центрального здания шестиугольной формы. Коридоры связывали его с тремя пристроями, которые, в свою очередь, соединялись бронированными земляными укреплениями с внешним кольцом турелей и пустых огневых точек. Судя по характеру вспышек, оружейные платформы вели огонь автоматически, извергая на окруживших сооружение Сынов Гора очереди огня автопушек и лазеров. Предатели возвели свои собственные фортификации, и им, по видимому, понадобилось на это несколько дней. Можно было разглядеть нескольких их мертвецов, лежащих в зоне поражения неподалеку от оборонительных орудий. С одной стороны главного строения располагался пучок антенн и тарелок связи.

Хеф активировал командную рацию, встроенную в его наруч, и поднес передатчик малого радиуса к вокс-матрице.

— Внимание, находящиеся на станции. Вы слышите это сообщение? — Он подождал несколько мгновений. — Внимание, находящиеся на станции. Вы слышите...

— Мы слышим тебя... — перебил его искаженный воксом голос. — Это вожак стаи Арван Раноплет из Волков Фенриса, и ты выбрал не лучший день для насмешек надо мной, предательский отброс.

— Неверно, вожак стаи. Это лейтенант Навар Хеф. Мы здесь, чтобы помочь. Мы не Сыны Гора.

Последовавшая пауза могла означать только одно: Раноплет не был уверен в том, что можно было извлечь из этой смены обстоятельств. Вскоре он принял решение:

— Уходите. Мы не нуждаемся в каком-либо содействии. Тем не менее, спасибо. Мы удерживаем этих идиотов именно там, где нам нужно.

Хеф едва мог поверить услышанному.

— Повторите, пожалуйста. Эту станцию осаждают пятьдесят Сынов Гора. Возможно, сто или больше. А сколько человек у вас?

— Достаточно! — огрызнулся Арван. — Уходите, пока вы всё не испортили.

— При всём уважении, мы проделали весь этот путь, пробираясь через вражеские ряды, не затем, чтобы просто повернуть назад и вернуться на наш корабль, не узнав, что здесь происходит.

— Пробираясь? Из какого ты легиона, Хеф?

— Девятнадцатый Легион, личный состав Рапторов, — ответил Навар. — Мы нашли ваш корабль.

— Гвардия Ворона... Что ж ты сразу не сказал? Мы давно вас ищем. Дай нам знать, когда доберетесь до периметра. Мы откроем вам один из шлюзов.

Звук приближающихся двигателей уведомил Хефа об изменении в перемещениях Сынов Гора неподалеку. Он повернулся и увидел два бронетранспортера, отделившихся от основного наступления и двинувшихся по направлению к Гвардии Ворона. За ними следовал танк "Хищник".

— Вожак стаи, этот канал связи защищен?

— А смысл? Нет нужды пытаться его скрыть. Врагу и так прекрасно известно, где мы находимся.

— Но им не было известно, где находимся мы. — Хеф перешел на частоту своего отделения. — Движемся быстро. Враг знает, что мы здесь. К нам приближаются бронетехника и пехота. Контратакуем по моей команде.

Рапторы выскочили из своих укрытий вслед за Хефом, когда он вскарабкался на скалистый уступ, находившийся примерно на полпути от грани ущелья. Огни ближайшего транспорта "Носорог" замерцали вокруг изгиба ущелья, отражаясь от ржаво-серой поверхности луны.

Показался транспортер с пылающими фарами, в бронебашне на его крыше сидел легионер, вооруженный комбиболтерами. Медленно двигаясь, "Носорог" осторожно объехал изгиб, в то время как стрелок отслеживал лево и право, поводя своим оружием из стороны в сторону. Поисковый прожектор над бронебашней скользил взад-вперед по зубчатым скалам, где полуминутой ранее находились Гвардейцы Ворона. Легионер посмотрел вверх, повернув свое оружие к укрытию Хефа.

Но он опоздал, так как лейтенант уже спрыгнул со скалы, с цепным мечом в одной руке и мелта-бомбой — в другой. За ним последовали его братья по отделению. Приземлившись на корпус "Носорога", Хеф впечатал ботинок в голову стрелка, ударив её о открытый люк бронебашни. Цепной меч взревел, пробуждаясь к жизни, когда он полоснул им по открытой шее легионера, разрывая уязвимую ребристую изоляцию и плоть под ней. Брызги крови медленно разлетелись дугой от смертельной раны, отдельные капли унесло далеко из-за низкой гравитации. Остальные воины приземлились вокруг Хефа, держа наготове болтеры и оружие ближнего боя. Хеф активировал маг-зажим мелта-бомбы и закрепил её на боку люка доступа.

Пробивной заряд взорвался, с легкостью пройдя через броню "Носорога" и убив находившегося ниже водителя. Другие заряды, установленные остальной частью отделения, взорвались в быстрой последовательности, превратив двигатель в дымящуюся грудку металла и пробив дыры в крыше транспорта. "Носорог" проехал по ущелью ещё несколько метров, раскачиваясь из стороны в сторону, пока не врезался в основание скалы. Задний люк распахнулся, и наружу выплеснулась горстка Сынов Гора, направивших свои болтеры на Рапторов.

Но воины Хефа были готовы, и встретили их градом болтов и одиночным выстрелом плазменной пушки. Предателей сразили за несколько ударов сердца, без единого выстрела в ответ. "Хищник" и второй "Носорог" обогнули изгиб каньона. Мгновение стрелки смотрели на произошедшее, после чего открыли

огонь, буря снарядов автопушки и тяжелого болтера обрушилась на искромсанный остов под ногами Гвардейцев Ворона. Таго поразило в грудь и подбросило в воздух, когда череда болтов разорвала его броню шквалом стремительных взрывов.

— Вниз! — скомандовал Хеф. — Используйте остов как прикрытие!

Гвардейцы Ворона последовали за своим командиром на землю, найдя укрытие за дымящимися останками транспорта. Куски скалы, обломки керамики и частички металлической шрапнели посыпались на них, когда "Хищник" возобновил свой расстрел.

Нерока переместился к краю быстро разрушающегося остова и выглянул наружу. Он стремительно отдернул голову назад, когда буря болтов загрохотала по корпусу.

— Другой "Носорог" заходит слева, — доложил сержант. — Они окружают нас через минуту, если, конечно, наше прикрытие продержится столько.

Хеф посмотрел на ущелье, откуда они пришли. Оно находилось на расстоянии нескольких сотен метров практически открытого пространства.

— Нас снимут, как только мы сдвинемся с места. — Он посмотрел на отвесные стены каньона. — Слишком низко для подъема. Для экипажа этого танка мы будем как мишени на полигоне.

— Ты хочешь просто сидеть и ждать неизбежного? — спросил Нерока.

— Я думаю, — огрызнулся Навар. — Дай мне подумать, ради всего...

Но слова Хефа снова были прерваны белой полоской луча лазпушки, сорвавшегося с выступа наверху ущелья. Вслед за вспышкой энергии появился огромный огненный шар, поднявшийся над обломками "Носорога", когда взорвались топливные баки "Хищника". Снова взглянув наверх, Хеф увидел во мраке серые бронированные фигуры.

— Как раз вовремя, Хеф из Рапторов.

Раноплета выдали его показное снаряжение, украшенное ожерельем из черепов и клыков и тёмной волчьей шкурой, свисавшей с его силового ранца, а также золотыми штифтами и рунами, вставленными в керамику его боевой брони.

— Что бы вы думали? Мы услышали о ваших проблемах и пришли к вам! А? — иронично произнес Арван.

— Везунчик! — сердито ответил ему Хеф. — Своей глупостью ты выдал нашу позицию.

— Хех, и вот какова ваша благодарность, — сказал Раноплет оскорбленно.

Когда в поле зрения вошел второй "Носорог", Космические Волки снова прицелились и поразили гусеничный кожух машины на противоположной стороне. "Носорог" забуксовал, разбрасывая во все стороны звенья гусеницы, когда лазпушка вспыхнула снова, на этот раз аккуратно пронзив кабину водителя.

— Рапторы! В атаку! — приказал Хеф, выскочив из-за прикрывающего остова. Он пересек расстояние до другого "Носорога" дюжиной громадных шагов, и в этот момент встретил первых Сынов Гора, когда на крыше транспорта открылся большой пожарный люк.

Рычащий цепной меч Хефа снес космодесантнику макушку, оружие дрожало в его руке, с одинаковой

легкостью прорубаясь сквозь шлем и утолщенный череп. Лейтенант отскочил назад, когда из открытого отсека экипажа вырвался болтерный огонь. Стоило ему приземлиться, как остальные Гвардейцы Ворона бросились вперед, спрыгивая с крыши "Носорога" и стреляя из собственных болтеров.

Кадриан закричал, когда его окатила струя пылающего прометия из огнемета. Огонь охватил его с головы до ног, когда он растянулся на крыше машины. От его горящей боевой брони поднимался дым, охлаждающие и смазочные жидкости шипели и испарялись, когда он упал на скалистую землю.

Борьбе с огнем вблизи "Носорога" положила конец связка гранат, брошенная в открытую крышу транспорта. Осколки и огонь мгновенно заполнили внутреннее пространство, прикончив всех, кто находился внутри. Хеф нашел неподвижное тело Кадриана, слой прометия всё ещё окутывал его голубым пламенем. Он уделил мгновение скорби о том, что их покинул ещё один из *Первой Девятки*.

— Сюда направляется "Лендрейдер", — предупредил Арван. — Вам лучше войти с нами внутрь.

Хеф вспомнил протоколы миссий своего легиона. Казалось вероятным, что Сыны Гора подумают, будто Космические Волки связались со своими собственными подкреплениями. Пусть лучше враг не знает, что здесь замешан ещё один Легион.

— Возьмите мертвых, — приказал своим воинам лейтенант. — Скоро мы сполна отомстим за них.

Тяжелые внутренние двери закрылись за группой, позволив Космическим Волкам и Гвардейцам Ворона взглянуть друг на друга через пустую комнату. Позади отделения Раноплета Хеф разглядел ещё двоих воинов их Легиона, прислонившихся к стене и, очевидно, раненых. Возможно, мёртвых.

Устав дышать затхлым воздухом, Хеф разблокировал свой шлем и, не задумавшись, снял его. Он понял свою ошибку в тот момент, когда показал свое искаженное лицо. Волки вскинули оружие, и Рапторы ответили тем же. Раноплет шагнул вперед, сжимая в одной руке пистолет, а в другой — силовой топор.

— Это неожиданно, Хеф из Рапторов.

Хеф махнул своим воинам:

— Опустите оружие. — Лейтенант перевел взгляд обратно на Раноплета и медленно закрепил свой цепной меч на поясе. — Мы не враги.

Сержант Космических Волков переводил взгляд с одного Гвардейца Ворона на другого, пока они неохотно повиновались приказу Хефа.

— Вы все... *такие*? — спросил он.

— Не все. — Нерока снял свой шлем. — Но это не имеет никакого значения. Мы все Рапторы. Как у нас говорят, мы принимаем и грубых и гладких, а все вместе мы — Гвардия Ворона.

— Хммм, это так? — засомневался Арван.

Остальные воины личного состава Хефа друг за другом сняли шлемы, явив миру смесь неизменных и уродливых лиц. Хеф потянулся к Раноплету:

— Я знаю, что ты думаешь, вожак стаи, но это не так. Мы тоже видели некоторых существ, которыми стали наши враги, но мы отличаемся от них. Это недуг в геносемени. Некоторые из нас изменились,

некоторые — нет. Возможно, это цена, которую приходится платить за попытку улучшить замысел самого Императора.

— Баирерву виергерыдыр!

Один из Космических Волков засмеялся и указал на Гвардейцев Ворона. Он закинул на плечо свой болтер и снял шлем. Лохматая грива расплескалась по его груди и плечам, обрамляя лицо, за исключением глаз и рта покрытое густой шерстью. Когда Космический Волк улыбнулся, обнажились клыки длиной с палец. Его глаза вспыхнули желтым в резком свете.

— Не знал, что у Гвардии Ворона есть такие воины, Арван.

— Тихо, Сварад! Мы не обсуждаем это с посторонними.

Хеф недоверчиво смотрел, как остальная часть горстки Космических Волков сняла шлемы, открыв лица, в большей или меньшей степени затронутые собакоподобной мутацией. Лицо Раноплета было почти что мордой, его волосы — смесью черного и серого, а глаза — ярко-синими.

— Мы не чудовища, Хеф из Рапторов, — прорычал Арван.

— Мы тоже. — Несколько секунд они продолжали подозрительно глазеть друг на друга, пока Хеф не нарушил молчание. — Что вы здесь делаете?

— Разве не очевидно? Мы пришли сюда, чтобы умереть.

Раноплет отправил своих воинов обратно на позиции, и Хеф понял, что пять Космических Волков — это все, кто остался. Вожак стаи отвел Гвардейцев Ворона в сопредельную комнату, где хранились ящики с боеприпасами и другие материалы. С позволения Космического Волка Хеф велел своим воинам пополнить запасы. Он подошел ближе к Раноплету, чтобы они могли поговорить с определенной секретностью.

— Думаешь, ты сможешь удержать это место лишь с горсткой воинов?

— Конечно нет, Хеф из Рапторов, но мы продержимся достаточно долго.

— Ты не сказал мне, почему вы здесь, вожак стаи? Что привело вас к этой системе?

Раноплет кивнул в сторону коробок и ящиков.

— Нам нужно было пополнить запасы. Много сезонов прошло с тех пор, как мы оставили Фенрис, разыскивая вашего короля. Пять лет, может, больше.

— Разыскивая нашего короля? Ты имеешь в виду лорда Коракса... Какое у тебя дело к примарху?

— По приказу Русса и Малкадора, мы здесь, чтобы присоединиться к твоему королю и выступить в роли его стражей, чтобы напомнить ему о данных клятвах и свершенных деяниях.

— Он не нуждается ни в стражах, ни в напоминаниях от таких, как ты, — сердито произнес Хеф, но тут же пожалел о вспышке гнева и поднял ладонь в знак примирения. — Он лоялен, как и Русс. Можешь быть в этом уверен.

— Это ещё предстоит выяснить.

Раноплет переключил внимание на остальных Гвардейцев Ворона, его взгляд задержался на тех, что претерпели наихудшие искажения.

— У меня приказы, но твой король — хитрец, и мы много лет не могли найти его. Теперь, мы слышали, он собирает новую армию, но, сперва, нам пришлось прибыть сюда, за оружием, чтобы обеспечить себя, оснастить должным образом.

— Оснастить для чего? — Хеф посмотрел на припасы и увидел среди них несколько тяжелых орудий, ящики подрывных зарядов и большой запас патронов. Раноплет встретил взгляд Хефа, не мигая.

— Для чего бы ни понадобилось.

В конце концов Хеф уступил, отведя взгляд. Космический Волк глубоко вздохнул:

— Сыны Гора прибыли через несколько дней после нас. Возможно, случайно, возможно нет, кто может сказать? Мы в меньшинстве, но всё ещё можем нанести смертельный удар. Если мы заманим предателей на поверхность, они станут уязвимыми.

— Я не понимаю. Как это связано с тем, что вы покинули свой корабль?

— Мы использовали себя в качестве приманки, смекаешь? Притвориться поврежденными, подпустить их поближе, а затем подорвать варп-двигатель и отправить нас всех к Хель.

— Что-то пошло не так, — сказал Хеф. — Тела, что мы нашли...

Раноплет выглядел смущенным, и отвернулся, произнося следующие слова:

— Пять лет — долгое время. Множество варп-путешествий, понимаешь? Вергельд[1], цена превосходства нашего легиона, берет свое. — Вожак стаи поднес руку к лицу. — Побочный эффект Канис Хеликс, дара Императора матери-Фенрис и её сынам. Он поглотил трех моих братьев по стае, они не смогли побороть зверя внутри себя. Мы усмирили их, заперли их в оружейной. Думали, они зашли слишком далеко, но они сохранили достаточно цивилизованности, чтобы вспомнить о мелта-бомбах.

Космический Волк замолчал, и Хеф легко смог представить себе остальное.

— Они пытались добраться до комнаты реактора, не так ли? Вам пришлось убить их.

— Это произошло слишком рано, но ими двигало безумие, они были убиты горем своего проклятия.

— Но не вы... Вы пришли сюда, чтобы умереть, потому вы так рады всему происходящему.

— Борьба со шкурой вульфена безумно, и план пришлось изменить. Я отправил поврежденный на вид корабль, зная, что кто-нибудь найдет дорогу обратно к этой луне. Сыны Гора сделали это, и угодили в нашу ловушку.

— Вашу ловушку... Вы должны сознавать, что это вы в окружении.

— Верно, — весело произнес Раноплет, и усмехнулся, обнажая клыки, столь же длинные как те, что он носил на шее. — Мы заставили этих предателей немного поистечь кровью, и когда они обезумеют и будут жаждать крови, мы впустим их. Вот тогда-то мы и воспламеним реактор.

На то, чтобы вникнуть в слова вожака стаи, понадобилось несколько секунд.

— Ты только что сказал, что собираешься уничтожить эту базу? — потрясенно произнес Хеф. — Взорвать

реактор?

— Конечно... — отозвался Раноплет. — Как ещё мы сможем убить достаточно Сынов Гора, чтобы оно того стоило?

— Почему они просто не уничтожили вас с орбиты?

Раноплет моргнул.

— Оборонительные лазерные аванпосты. Два таких, Хеф из Рапторов. Таков был первоначальный план: сбить их с орбиты, но их щиты выдержали, и они отступили прежде, чем автолазеры перезарядились. Они до сих пор держат дистанцию. Так что теперь у нас остался только реактор. Пришлось держаться здесь, дабы убедиться, что мы заберем столько, сколько сможем. Они исследовали оборонительные сооружения, не нападая в полную силу. Боюсь, нас постепенно истощат, если мы будем сражаться обычным способом.

— Безумие... — мрачно процедил Хеф. — И мы застряли здесь с вами.

— Сыны Гора пожалеют о том дне, когда столкнулись с нами, да? Те немногие, что выживут, сложат сагу об этой битве...

— Думаю, я предпочту рискнуть с Сынами Гора. Если хотите, можете остаться и искать глупой смерти, но у меня есть десантно-штурмовой корабль, и я собираюсь убраться на нем отсюда.

Раноплет посмотрел на Хефа. Его брови изогнулись в досаде. Вожак стаи собирался что-то сказать, но сдержался. Затем он почесал свой бородатый подбородок и вытянул пальцы через густые волосы.

— Хмм... Это будет трудно, но может сработать.

Хеф не был уверен, говорил ли Раноплет с ним, или просто что-то бурчал себе под нос.

— Что может сработать? — наконец спросил Гвардеец Ворона.

— Мы заманим Сынов Гора внутрь прежде, чем реактор дойдет до критического состояния, а затем... Нет... Нет... Нет, это не сработает. Мы останемся здесь и будем приманкой в ловушке.

— Почему бы вам просто не уйти с нами? Уверен, мы все сможем вернуться обратно к кораблю, если вы будете следовать нашему примеру и постараетесь не привлекать к себе внимание.

— Позволив вероломным трусам Магистра Войны исполнить задуманное? Русс будет опозорен подобным поступком. Я не могу позволить вам уйти. Иначе вы попадете в плен и раскроете план.

Хеф уже собрался потребовать от Раноплета объяснений, как тот рассчитывает помешать уходу Гвардии Ворона, но решил, что лучше использовать другой подход:

— Есть третий вариант. Который убьет множество наших врагов и не приведет к тому, что вы испаритесь в шаре плазмы.

— Я сомневаюсь в этом, но продолжай, Хеф из Рапторов.

— Я уйду вместе со своими воинами. Обещаю тебе, что нас не поймают. Мы отойдем на безопасное расстояние и свяжемся с моим кораблем. Он выведет из строя их судно, а затем выйдет на орбиту над станцией и атакует Сынов Гора. Им придется начать наступление, чтобы захватить оборонительные

лазеры, если они хотят отогнать нас вновь. К тому времени вы эвакуируетесь и установите реактор на самоподрыв.

Какое-то время Космический Волк обдумывал это, оценивая Хефа прищуренными глазами. В конце концов он кивнул.

— Клянешься ли ты своей честью, что проведешь эту атаку?

— Даю тебе слово истинного сына Коракса, вожак стаи. Гвардия Ворона ещё ни разу не упускала возможности навредить Гору, мы не сделаем этого и сегодня.

— Как и... *другой* вопрос? — Раноплет смутно махнул рукой, по-видимому указывая на измененную природу Хефа и его собратьев Рапторов. — Отложим его пока что?

— Доверься мне. Клянусь, вместе мы уничтожим этих предателей. Никаких других обсуждений не будет.

— Я доволен, и я даю слово, что мы не покинем станцию, пока враг не начнет атаку. Мы вышлем координаты своего местоположения твоему кораблю, когда уберемся от врага подальше.

— Делайте любые необходимые вам приготовления. — После некоторой паузы Хеф продолжил. — Было бы неплохо, если бы вы устроили какой-нибудь отвлекающий маневр, чтобы скрыть наш уход.

— Хеф из Рапторов, мы вызовем такой переполох, что враг сосредоточит всё внимание на нас. Сыны Гора почувствуют укусы наших длинных клыков.

Раноплет был верен своему слову. Он собрал небольшой отряд и повел его к внешней линии обороны, откуда они излили на врага огонь тяжелых орудий. Сыны Гора, побужденные этой неожиданной контратакой к новым действиям, собрались для решающего удара по укрепленной станции. Гвардейцы Ворона вылетели с противоположной стороны строения, скользнув в тени так быстро, как только возможно. Через несколько минут они скрылись в лабиринте скал и ущелий и быстро отступили.

Несмотря на стремительное продвижение, прошло некоторое время, прежде чем Хеф увидел приземлившийся десантно-штурмовой корабль. Забравшись на борт с Нерокой, он расставил остальных для защиты от любого вражеского преследователя. Не то чтобы были какие-либо признаки того, что за Рапторами следили, но меры предосторожности принимались всегда. Таковы были принципы Гвардии Ворона: они заставляли врага врасплох, но никогда не были застигнуты сами.

Лейтенант подошел непосредственно к системам связи и послал Девору, находившемуся на борту "Бесстрашного", краткое машинное приветствие. Через несколько минут он получил в ответ серию быстрых щелчков. Любая более растянутая передача была сопряжена с риском быть обнаруженной находящимся на орбите судном Сынов Гора.

— Это Хеф. В дальнейшем ответе нет нужды. Надеюсь, ты выполнишь эти приказы точно. Сохраняй режим тишины, чтобы устроить засаду судну Шестнадцатого Легиона. Когда оно будет выведено из строя, отправь подтверждение по воксу и займи позицию над местом битвы. Сооружение удерживается союзниками. Наводись не на станцию, а на Сынов Гора, что окружают сооружение. Их нужно расстрелять из всех боеспособных орудий, а эвакуационный коридор — освободить от атакующих. Координаты прилагаются. Продолжай массированную бомбардировку до непосредственной отмены приказа по зашифрованной передаче с поверхности.

Хеф воспользовался клавиатурой для ввода специальных кодов, ссылающихся на маршрут от станции, согласованный им с Раноплетом. Пока Космические Волки придерживаются этого узкого коридора, они будут в безопасности от бомбардировки. Нерока посмотрел на него:

— Что теперь?

— Остается только ждать. Мы не можем рисковать снова идти в зону боевых действий. Теперь всё зависит от Девора и Раноплета. — Хеф глубоко вздохнул. — Каких неприятностей от них ждать, как думаешь?

— От Волков? Мы не можем просто оставить их здесь в таком положении, брат. Какой реальный вред они могут причинить? Их всего пять. Сейчас, возможно, уже меньше.

— Они могли бы вернуться к Руссу и рассказать ему, что они видели. А мы — не та сторона Легиона, которую лорд Коракс готов держать на виду.

— Уверен, на данный момент у Волчьего Короля есть более важные причины для беспокойства.

— Мы не можем знать этого наверняка. Раноплета отправили следить за лордом Кораксом по какой-то причине. Если они не ответят прямо, готов поклясться, они создадут нам проблемы другим способом.

— Насколько я слышал от боевых братьев, сыны Фенриса серьезно относятся к чести и обетам. Ты видел, что с ними стало. Они понимают, каково это — иметь тела чудовищ, но сердца преданных людей.

— Возможно, но командор Бранн может сказать иначе. Конечно же, они серьезно относятся к обетам, но мне кажется, что Русс считает себя выше определенных правил. Постоянно голосит о том, чтобы другие подчинялись правилам, и в то же время мирится с причиной, по которой его Космические Волки меняются. Ты не видел, как Раноплет смотрел на нас. Он ненавидит то, чем мы являемся, но пытается скрыть это.

Прежде чем Нерока смог ответить, ожил вокс:

— Это Девор, ответ не требуется. Вражеский корабль уничтожен. Перехожу к целевой зоне для выполнения обстрела, как и приказано.

Нерока одарил своего командира поздравительным хлопком по наплечнику.

— Bravo, лейтенант. Кажется, первая часть плана удалась. Теперь всё, что нам осталось — это встреча с Космическими Волками.

Хеф призадумался.

Небо осветили прерывистые вспышки, и земля задрожала, когда началась орбитальная бомбардировка.

— Мы ведь собираемся приютить их, да? — спросил Нерока. — Ты дал ему слово.

— Мне *пришлось*. Иначе Раноплет не выпустил бы нас оттуда.

— Клятва по-прежнему остается клятвой, Хеф.

— Разве? Считается ли она таковой, если всё те, кто её слышал, мертвы?

— Я слышал её, брат.

— Я мог бы приказать уничтожить станцию с орбиты вместе с Сынами Гора. Возможно, мне следовало так поступить.

— Полагаю, мы могли бы просто оставить их здесь, возможно, скинуть им немного припасов. Мы будем держать их отдельно, пока не сообщим лорду Кораксу, и он не решит, что с ними делать.

— Нет, лорд Коракс захочет поприветствовать их, — возразил Хеф, — как и всех тех, кто откликнулся на его призыв.

— А почему бы и нет? — удивился Нерока.

— Я только что тебе сказал. Эти воины отличаются. Раноплет действует по приказу самого Русса и Регента Терры. Он на задании. Он доведет его до того конца, который сочтет необходимым. Пять или пять тысяч... Если они решат, что лорд Коракс действует за рамками своих полномочий, то они могут уничтожить всё, за что мы боролись.

— Ты же не думаешь, что они попытаются навредить примарху?

— Они могут попытаться, и тогда смятение и урон, нанесенный его вере в наше дело, могут быть невероятными. Если он решит, что Русс и Волки против нас, он может потерять надежду, и это будет катастрофой. Орудия в этой станции могут уничтожить боевого титана. Зачем они им, сержант? Ответь мне. Это место просто не может быть обычным складом припасов. Оно полно оружия, защищено противоорбитальными орудиями, и расположено в мертвой системе. Зачем Космическим Волкам склады мощных вооружений, спрятанные по всей Галактике?

Долгий миг Нерока смотрел на Хефа, но лишь покачал головой.

— Я не могу привести довод в пользу того, чего не знаю. Мне кажется это неправильным. Вот и все.

Гудение корабельных датчиков предупредило Хефа о внезапном всплеске энергии снаружи. Он спрыгнул с фюзеляжа на посадочную аппарель и посмотрел на станцию. Из-за зубчатых вершин поднялся полусферический взрыв синих и белых молний, столь яркий, что авточувства Хефа на мгновение отключились, потускнев почти до черноты, дабы уберечь глаза от ослепления. Когда отфильтровка света завершилась, плазменный взрыв рассеялся в сверкающую корку пурпурного и красного цветов.

— Возможно, тебе повезло, — заметил Нерока. — Возможно, они не ушли вовремя.

Хеф не надеялся на это, и когда он вернулся в кабину, раздалось шипение вокса. Радость в голосе Раноплета передалась даже по трескучей рации.

— Ты видел это, Хеф из Рапторов? Как будто пламя самой Хель поглотило предателей, да! — он засмеялся. — Долгим же будет повествование этой саги, чтобы прослушать её до конца.

— Увидимся в точке сбора, вожак стаи, — ответил Хеф. После чего закрыл канал связи и повернулся к своему товарищу. Покачав головой, он вновь потянулся к своему шлему.

— Удачи Гвардии Ворона...

— Он казался довольным, Хеф, — заметил Нерока. — Не думаю, что он выступит против нас, но командуешь здесь ты. Твое слово будет окончательным.

Хеф сошел с аппарели корабля, несмотря на низкую гравитацию чувствуя себя так, как будто нес сокрушительный вес. Его воины следовали за ним, рассыпавшись веером по обе стороны, когда они ступили на скалистую землю. Раноплет и два других Космических Волка сбежали со станции, которая всё ещё горела плазменным огнем, ярко сиявшим над хребтами и вершинами. Время от времени взрыв очередного снаряда с орбиты освещал тени, взрывы перемежались с тишиной. Вожак стаи был без шлема, его дыхание вырывалось облаками пара. Хеф тоже снял свой шлем, так что они с Раноплетом могли видеть лица друг друга. Он остановился в десяти метрах от Космических Волков.

— Враг мертв, — сказал Хеф. — Мы сдержали свое слово.

— Это да, — ответил Арван. — Признаюсь, у меня были сомнения, но вы проскользнули.

Хеф выхватил свой цепной меч и активировал мотор.

— Да, чего бы это ни стоило... Мне жаль, что придется покончить с этим так.

Раноплет понял, что происходит, и бросился вперед, когда остальные Гвардейцы Ворона открыли огонь. Мечущиеся болты охватили двух других сыновей Фенриса, на их броне расцвели взрывы, разбрасываясь кусками изувеченного керамика.

Болт-пистолет вожака стаи выплюнул несколько снарядов в сторону Хефа, три болта врезались в плечо и нагрудник лейтенанта. Хеф проигнорировал острую боль от пронзившей его плоть шрапнели. За те дни он привык к практически любой боли, бывшей сверх пределов терпимости других легионеров. Он контратаковал, потянувшись цепным мечом к Раноплету, когда Космический Волк выхватил свой силовой топор. Мерцающий топор разрубил оружие Хефа, разбросав в стороны полурасплавленные адамантиевые зубья и звенья цепи. Лейтенант изогнулся в сторону, потрясенный силой удара, и, когда импульс Раноплета прошел мимо него, отступил на несколько шагов. Вожак стаи зарычал, это был дикий звук, больше животный, нежели человеческий:

— Теперь я вижу, что вы не что иное, как чудовища.

— На Фенрисе, должно быть, не хватает зеркал, — парировал Хеф.

— Мы — вергельд, цена величия. А вы — низшие дикари, следы бесславного вмешательства своего повелителя.

Рапторы образовали вокруг них узкий круг. Кровь из трупов товарищей Раноплета была того же цвета, что и жесткая скала, по которой она растеклась. Вожак стаи зарычал, впиваясь взглядом в Хефа:

— Ты, Хеф, оставил дело своим прислужникам, никчемный подонок. Ты не можешь победить меня! Тебе не хватает уверенности, а также оружия.

— У меня есть и то, и другое! — взревел Раптор.

Хеф набросился на Волка, одним прыжком покрыв расстояние между ними. Его когти вырвались из герметичных ножен, венчавших его перчатки, заблестев в ярком свете фар десантно-штурмового корабля. Раноплет попытался поднять свой топор, но Хеф был слишком близко, его левая рука обхватила запястье вожака стаи, в то время как когти прочертили три кровавые борозды на щеке и лбу Волка. Раноплет пошатнулся, используя силу атаки Хефа, чтобы развернуть лейтенанта. В условиях слабой гравитации они оба оторвались от земли, кружась вокруг друг друга, как будто сплетаясь в некоем кровавом танце. Они приземлились и покатались, Хеф прижал когти к груди, в то время как Раноплет

всё ещё боролся с топором. Космический Волк нанес удар ногами, отбросив Хефа на несколько шагов назад, теперь его глаза блестели синим, нити слюны сочились из его пасти. Раноплет поднялся на ноги. Он запрокинул голову и завыл.

Хеф не дрогнул, и первым врезался в плечо вожака стаи, снова повалив обоих на землю. Лязгая и рыча, топор вонзился Хефу под колено, Космический Волк попытался откусить ему лицо. Лейтенант впечатал свой костлявый лоб в морду Раноплета, ломая кости и зубы. Несмотря на это, вожак стаи выплюнул слова проклятия:

— Вы, чудовища, станете вергельдом Коракса! — прорычал он сквозь выбитые зубы. — Вы — его проклятие, и пока вы живы, ничего хорошего не будет. Вы — творения Хель, которых отправят обратно в темную яму.

Хеф впечатал кулак в собачью морду Космического Волка и вонзил коготь ему в глаз. Раноплет пронзительно закричал.

— Уверен, ты будешь ждать меня, — процедил Хеф.

Погрузив нечистые когти в плоть и с легкостью пронзив трахею и артерии, лейтенант встал и вырвал горло Раноплета.

Он отступил в сторону, тяжело дыша. Почувствовав на себе взгляды остальных воинов, Хеф посмотрел на них, вытирая кровь со своих рук.

— Ни слова об этом не достигнет Легиона. Ни один Космический Волк не пережил последнюю атаку предателей. Это всё, что нужно знать остальным.

Рапторы кивнули, и Хеф был благодарен за их понимание. Он оглянулся на мертвых Космических Волков.

— Гадания — удел картежников. Мы не можем позволить себе рисковать.

1. Вергельд — древнерусская и древнескандинавская мера наказания за убийство.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Паптор_/_Raptor_\(рассказ\)&oldid=20496](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Паптор_/_Raptor_(рассказ)&oldid=20496)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:02.